

ТРИ ВЕЧЕРА

ТЕАТР

В „Современнике“

Вот уже третий вечер подряд театр «Современник» показывает тбилисцам свои спектакли. Театр переполнен. Нарушая вежливую инструкцию, стоя в ложах, сидят на ступеньках, а у подножья театра имени Грибоедова оптимисты по-прежнему спрашивают прохожих о лишних билетах. А в самом театре, в фойе, зрительном зале люди горячо разговаривают о том, что же такое «Современник» и его труппа, и его режиссура, и его актеры.

«Современник» показал тбилисцам «Два цвета», «Голый король», «Пять вечеров», три совершенно различные пьесы, три величественных спектакля. О чем же бьются, всего говорит зрителям? Об актерах, или, еще точнее, о ролях, сыгранных ими в различных спектаклях, о характерах, которые прошли перед зрителем в течение трех вечеров. Это — симптоматично, и это очень важно. Это значит, что действующие лица этих пьес воспринимаются, как живые, реально существующие. Это значит, что театр современен не по формальным признакам, а по существу, что яркая, талантливая режиссура театра видит свою задачу в том, чтобы раскрывать содержание и идею, главную мысль слагающихся пьес через актера.

И как полно, с какой глубиной раскрылась перед зрителем на протяжении этих трех тбилисских вечеров «Современника» творческая индивидуальность его актеров! Какое умение лезть на сцену! Какая искренность, какая вера во все то, что они делают! И какая собранность и внутренняя дисциплина! Ни разу, ни на мгновение ни один из актеров не выключился из роли, хотя, можно

полагать, у них, как и у актеров других театров, есть и волнения, не связанные со спектаклем, в котором они заняты в данный момент.

Но тому, с каким увлечением, с какой радостной самоотдачей играют актеры, зритель чувствует: в театре создана подлинно творческая атмосфера, актерам хочется играть. В этом театре для актеров нет больших и маленьких ролей. М. Козаков, только отыгравший Казмергера, снимает грим и становится одним из толпы, глazeющей на выход Короля-женщины («Голый король»). Л. Крылова, которая на третий день сыграет Катю в «Пяти вечерах», исполняет обязанности «служки проснупума» — скатывает «покры», по которым должны пройти король, В. Паулюс, глуповатый Король-отец, в одной из картин меняет костюм и грим, чтобы предстать перед зрителем в крошечной роли солдата — преназасящего несколько фраз. И он же накануне сыграл преступника Глотову, и как сыграл! Я не говорю об Олеге Табанове, исполнившем в «Голом короле» сразу две роли — Дирижера и Повара, ибо в каждой из них — определенный характер. А вчера великолепно сыграл Славу в «Пяти вечерах», сыграл такой убедительностью, что заставил зрителей забыть о себе — актере и помнить о том девятнадцатилетнем студенте, который на протяжении пяти вечеров учил химию, «выяснял отношения» с Катей и Ильичем и учился понимать Тамару.

И.А. СНИЖКЕ: сцена из спектакля А. Володина «Пять вечеров». Слева направо — В. Заманский (Илья), Л. Толмачева («Катя»), Л. Крылова (Катя) и О. Табакова (Слава).

Фото А. Кириллова.

А в самый первый вечер, в спектакле «Два цвета», очень мягко, используя точно угаданные детали, он сыграл адвоката Бориса Родина, в котором «современность» облека мирно уживается со стародавней обывательской моралью.

А можно ли не сказать о тонком умном таланте Е. Евстигнеева (Глухарь в «Два цвета», Король — жених в «Голом короле»), о Галине Волчек — «Зое из банального отдела» («Пять вечеров»), грубоватой Нинке («Два цвета»), с ее порывной и искренней, хоть может, и смешной, на посторонний взгляд, любовью, о В. Сергачеве, чиновнике от комсомола в спектакле «Два цвета» и неподдаваемом Министре неких чувств («Голый король»), о О. Сталинской — Губернате в этом же спектакле.

А Игорь Кваша? Какой великолепный сатирический образ Первого министра, тщедушного, сухонького старика, как здорово у него получается, когда он говорит своему повелителю-королю о том, что скажет ему грубую правду, а затем объявляет о том, что тот генерал. А Шурина Горина он сыграл, как самого обыкновенного, простого и хорошего парня. Надо сказать и об актерах Н. Дорошиной, Л. Толмачевой, А. Круглом, В. Заманском, З. Зиновьевой, В. Землячкине. Но в короткой статье всех не перечислишь.

Да, актерские дарования в «Современнике» раскрываются удивительно многогранно. Нетрудно понять, почему потянулись в «Современник» молодые актеры различных театров. Играя из пьесы в пьесу роли одного плана, застывает, останавливается в своем развитии самый талантливый актер. Он растет, когда режиссура не только помогает ему раскрываться в ролях различного плана, но и требует этого.

Но возвратимся к «Современнику», к его прекрасному, так увлекшему всех нас искусству. Все ли в во всех спектаклях идет ровно, без каких-либо накладок, не спадает ли где-то темп и т.д.? Ну, разумеется. Но спектакль — это не часовая механика, где определенное достоинство — точность хода. Мы благодарны этому театру за молодость и талантливость его актеров, за смелость и пылкость его режиссуры, за спектакли, в равной мере обращенные и к уму, и к сердцу зрителей. И если мы о чем-то сожалеем, так это о том, что так не надойго приехал к нам «Современник», что параллельные спектакли в Летнем театре филармонии не могут удовлетворить всех, жаждущих попасть на его спектакли, и, что продлить гастроли нельзя, потому что «современников» уже ждут в другом городе. Но, может быть, можно найти какой-то выход? Хорошо бы...

С. ГВЕСЕСИАНИ.